

УДК 316.334.52+316.347
doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.6

МАКСИМОВ Антон Михайлович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 22 научных публикаций*

ТАМИЦКИЙ Александр Михайлович, кандидат политических наук, доцент, директор высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 56 научных публикаций**

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ¹

В статье отражены результаты эмпирического исследования представлений жителей Архангельской области и Ненецкого автономного округа о состоянии межэтнических отношений в этих регионах. Основу исследования составили данные опроса общественного мнения, проведенного летом 2015 года (выборка составила 700 чел.). В ходе опроса удалось выявить оценки и мнения населения о характере межнациональных отношений и причинах возможного обострения межэтнической напряженности, отношении к различным этническим меньшинствам. В целом население исследованных регионов отличается высоким уровнем терпимости в контексте межэтнического взаимодействия и считает маловероятным возникновение на территории их проживания столкновений в связи с этническими различиями. Однако авторами также было установлено, что статистически значимая часть респондентов ощущает межэтническую напряженность и отмечает, что этнические меньшинства могут представлять угрозу их социальному благополучию. К примеру, часть респондентов выразила опасения, связанные с увеличением численности иноэтничных мигрантов и обострением экономической конкуренции между ними и местным населением. Тем не менее данные официальной статистики не подтверждают, что для этого имеются экономические или демографические предпосылки. С нашей точки зрения, зафиксированные негативные этностереотипы являются результатом вовлеченности части респондентов в дискурсивные практики, посредством которых происходит гипостазирование этнокультурных различий и воспроизводится культурная дистанция между представителями разных этнических групп. В заключение авторы подчеркивают, что данный фактор может стать одним из основных рисков в ходе реализации мер государственной национальной политики в исследованных регионах.

Для цитирования: Максимов А.М., Тамицкий А.М. Межнациональные отношения в Архангельской области и Ненецком автономном округе в представлениях населения // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С.

* Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: a.m.maksimov@narfu.ru

** Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: a.tamitskij@narfu.ru

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 15-18-00104 «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов»).

Ключевые слова: межэтнические отношения, этнические меньшинства, национальная политика, общественное мнение, дискурсивные практики.

В российской науке последних лет имеется значительное количество эмпирических исследований, посвященных межэтнической ситуации в полиэтничных регионах [1–4]. Предметом их анализа закономерно становится динамика межэтнической напряженности и факторы, ее обуславливающие. При этом изучение этносоциальных процессов в моноэтнических субъектах РФ традиционно воспринималось как не слишком продуктивное занятие. Вместе с тем в условиях интенсификации внутренней (межрегиональной) и внешней миграции, повсеместного распространения компактно проживающих диаспор этнических меньшинств, этнизации экономической конкуренции и политизации этнических различий в фокус исследовательского внимания попадают и эти регионы. Среди них, например, Курская, Саратовская, Ростовская области [5–7]. Наше исследование принадлежит именно к указанному кругу работ.

Архангельская область и Ненецкий автономный округ (НАО) – субъекты РФ, территории которых входят в Арктическую зону. В случае с НАО в нее включена вся территория округа, тогда как в случае с Архангельской областью – 7 муниципальных образований (Новая Земля, Мезенский, Онежский, Приморский районы, города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск). Население Архангельской области отличается этнической однородностью: по данным Росстата, 95,6 % жителей региона идентифицируют себя как русские¹. Вместе с тем на территории области проживают представители более ста национальностей². Наиболее

¹ Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.09.2016).

² Об утверждении региональной стратегии государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года: постановление правительства

многочисленными являются этнические группы украинцев, белорусов, ненцев, коми, татар, азербайджанцев, армян, чувашей. В НАО доля нерусского населения существенно выше – почти 34 % населения, из них больше половины составляют ненцы³.

Численное доминирование русского населения, а также высокая степень аккультурации иноэтничного населения (перепись 2010 года фиксирует почти поголовное владение русским языком среди представителей нерусских народов, проживающих в регионе) делают как Архангельскую область, так и НАО достаточно благополучными субъектами РФ в том, что касается межэтнических отношений.

В то же время столкновения на этнической почве, имевшие место в Кондопоге (Республика Карелия) в 2006 году, наглядно продемонстрировали, что даже в условиях благоприятной этнодемографической ситуации в любом российском регионе возможен всплеск межэтнической напряженности. В связи с этим утверждение в 2012 году Стратегии государственной национальной политики в РФ, появление аналогичных документов на региональном уровне, а также учреждение во властных структурах субъектов федерации специальных ведомств по реализации национальной политики были логичными мерами регулирования межэтнических отношений, профилактики этнических конфликтов и распространения толерантного отношения к представителям нетитульных национальностей.

Очевидно, что эффективное решение задач национальной политики в современных условиях предполагает ее экспертно-аналитическое сопровождение, базирующееся на проводимых в регионах эмпирических исследованиях. Ниже будут представлены результаты одного из таких

Архангельской области от 27 мая 2014 г. № 222-пп // Правительство Архангельской области. URL: <http://dvinaland.ru/gov/-ap37krgh> (дата обращения: 20.09.2016).

³ Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство...

исследований, осуществленного авторами на территории Архангельской области и НАО.

С июля по ноябрь 2015 года группой исследователей из Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова было проведено социологическое исследование на тему «Этнокультурный ландшафт Российской Арктики: ценности, традиции, отношения». В основу методики был положен массовый выборочный опрос населения НАО и территорий Архангельской области, входящих в состав Арктической зоны РФ (за исключением Новой Земли). Выборочная совокупность квотировалась по полу, возрасту и району проживания респондента пропорционально долям с соответствующими демографическими характеристиками в генеральной совокупности. Объем выборки составил 700 чел., статистическая погрешность – 3,7 %. Большинство респондентов по своей этнической принадлежности русские (93 %). В ходе опроса респонденты отвечали на вопросы по трем тематическим блокам: «Язык, традиции и верования», «Оценка региона проживания и миграционные настроения» и «Межнациональные отношения в регионе проживания». В контексте настоящей статьи наибольший интерес представляют ответы респондентов по третьему блоку вопросов.

На вопрос «Ощущается ли сейчас в городе/районе Вашего нынешнего проживания межэтническая напряженность?» 22 % респондентов уверенно дают отрицательный ответ, еще 45 % склоняются скорее к отрицательному ответу. Вместе с тем около 9 % респондентов с разной степенью уверенности склоняются к признанию наличия конфликтного потенциала в отношениях между представителями различных этнокультурных групп. При этом в городской агломерации Архангельск – Новодвинск доля таких ответов выше и достигает до 12 %. Схожим образом оценивается респондентами риск возникновения насильственных межэтнических конфликтов: большинство (45 %) сомневается в том, что в регионе

проживания возможны столкновения на национальной почве, 29 % опрошенных однозначно утверждают, что таковых столкновений быть не может; допускают такую возможность лишь 8 %.

Среди респондентов, в той или иной степени ощущающих межэтническую напряженность, бытуют представления о целом ряде причин, создающих такую ситуацию. Распределение мнений по этому вопросу отражено в *табл. 1*.

Таблица 1

ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РЕГИОНЕ ПРОЖИВАНИЯ, n = 700

Вариант ответа респондента	Доля от общего числа ответов, %
Несовместимые нормы и правила поведения	51,7
Агрессивность в межгрупповых отношениях, конфликтное поведение	43,1
Быстрый рост численности этнических групп	43,1
Конкуренция за рабочие места	39,7
Вызывающие формы бытового повседневного поведения	32,8
Усиление криминогенной обстановки в этнических группах	31,0
Доминирование этнической группы в определенных сферах занятости	22,4

Примечание: допускалось несколько вариантов ответа.

Большинство опрошенных демонстрирует положительное отношение к феномену межэтнических браков: 54 % в вопросе выбора брачного партнера считают не имеющей принципиального значения его национальную принадлежность (противоположного мнения придерживается 36 %). Это может служить косвенным свидетельством того, что население изучаемых регионов оценивает степень аккультурации представителей этнических меньшинств как достаточно высокую, чтобы этнокультурные различия не вызывали сколько-нибудь серьезных трудностей в семейном быту, вопросе гендерных ролей и при воспитании детей.

Ответы респондентов на вопросы об их отношении к некоренному населению в целом указывают на достаточно высокий уровень терпимости к иммигрантам (табл. 2). При этом из общего числа опрошенных нейтрально или положительно относятся к приезжим из Украины, Белоруссии или Молдавии 88 %, стран Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия) – 69 %, Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан и др.) – 67 %, республик Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Чечня и др.) – 60 %. Однако на этом фоне негативное отношение к выходцам из закавказских стран выразили 18 % опрошенных, представителям среднеазиатских народов – 19 %, уроженцам северокавказских республик – 24 %.

Таблица 2

**ОЦЕНКА РЕСПОНДЕНТАМИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРИЕЗЖИХ
С КОРЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ, n = 700**

Предложенный вариант ответа	Частота ответов	Доля от общего числа ответов, %
У них сложились устойчивые хорошие отношения	120	17,1
В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения	187	26,7
Отношения неровные, нередко возникают напряжения	42	6,0
Напряженные отношения, нередко происходят драки, вызывают полицию	4	0,6
Местные и приезжие почти не общаются друг с другом	20	2,9
Затрудняюсь ответить	320	45,7
Нет ответа	7	1,0

Таким образом, в ходе опроса были получены данные, хоть и подтверждающие статус Архангельской области и НАО как регионов, где наблюдается межэтнический мир, но в то же время свидетельствующие о наличии на их территории потенциала межэтнической напряженности.

Риски ухудшения ситуации мы связываем со следующими факторами:

– существенный уровень ксенофобских настроений среди жителей обследованных регионов по отношению к приезжим из республик Северного Кавказа, а также государств Средней Азии и Закавказья;

– наличие в составе населения Архангельской области и НАО статистически значимого меньшинства, оценивающего состояние межэтнических отношений как неблагоприятное и описывающего их в терминах напряженности и конфликта;

– распространенность среди этой части населения негативных этнических гетеростереотипов, согласно которым этнические меньшинства представляют собой угрозу социальному благополучию и безопасности остального населения.

Анализируя полученные данные, мы задались вопросом, в какой мере артикулируемые частью респондентов мнения соотносятся со статистически фиксируемым состоянием миграционных и социально-экономических процессов в обследованных субъектах РФ. В первую очередь нас интересовало наличие объективных предпосылок для роста экономической конкуренции с иностранной рабочей силой, а также проблем межкультурной коммуникации в связи с увеличением численности иммигрантов, испытывающих трудности с интеграцией в местные сообщества.

Наибольшее количество иностранных граждан, получивших патент или разрешение на работу, временное убежище и разрешение на временное проживание, дают страны ближнего зарубежья (СНГ). Так, на протяжении 5 последних лет в структуре трудовой иммиграции численно преобладают граждане таких государств, как Узбекистан (от 23 до 34 %), Азербайджан (от 27 до 31 %), Таджикистан (от 10 до 18 %) и Украина (от 15 до 18 %)⁴. За исключением мигрантов из Украины, близких в языковом и культурном

⁴ О миграционной ситуации в Архангельской области, основных результатах деятельности УФМС России по Архангельской области за 2015 год: докл. Архангельск, 2016. С. 25.

отношении к этническому большинству (русским), остальные приезжие являются носителями социокультурных норм, весьма отличающихся от таковых в принимающем сообществе. Однако численность выданных патентов указывает на незначительность доли этих лиц в сравнении с общей численностью населения: в период с 2011 по 2014 год число лиц, получивших разрешительные документы на работу, немногим превышало 3600 чел. в среднем за год, а в 2015 году составило всего 2001 чел.⁵, т. е. менее 0,5 % жителей Архангельской области и НАО. Кроме того, в связи с изменениями в законодательстве иностранные граждане, желающие заниматься трудовой деятельностью на территории РФ, должны в обязательном порядке сдавать экзамены на знание русского языка, истории и основ законодательства России, что должно в дальнейшем несколько сглаживать неровности межэтнического общения. Опасения может вызывать разве что нелегальная трудовая миграция, но ее уровень, по оценке УФМС, также незначителен: всего 2014 чел., причем 36 % из них являются гражданами Украины⁶.

В связи с приведенными статистическими данными по трудовой миграции рассмотрим обоснованность представлений части респондентов о том, что иноэтничные элементы (прежде всего трудовые мигранты) представляют угрозу с точки зрения конкуренции с местным населением за рабочие места. Для этих целей обратимся к такому индикатору, как коэффициент напряженности на рынке труда (численность официально незанятых граждан в расчете на одну вакансию). Согласно имеющимся данным, на конец 2015 года значение этого показателя в Архангельской области равнялось 1,8⁷, в НАО – 2⁸. Это несколько выше, чем в целом по

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 29.

⁷ Социально-экономическое положение Архангельской области за 2015 год. URL: arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/resources/2440e0804b8c797dae1bfef3fcc8acff/2015.doc (дата обращения: 20.09.2016).

⁸ Социально-экономическое положение Ненецкого АО в январе–декабре 2015 года: докл.

России (значение показателя на конец 2015 года – 1), но вместе с тем ситуация на рынке труда не является критической, более того, у названных регионов не самые высокие показатели даже по Северо-Западному федеральному округу⁹.

Учитывая, что число трудовых мигрантов сократилось в 2015 году более чем на треть по сравнению с предыдущим годом, корреляция между напряженностью на рынке труда и масштабом трудовой иммиграции отсутствует. Очевидно, что ухудшение состояния рынка труда в рассматриваемый период обусловлено не притоком иностранной рабочей силы (мы наблюдаем как раз обратный процесс), а рецессией в региональной экономике. В этих условиях конкуренция обостряется скорее между самими жителями региона, чем между местными и приезжими. В свою очередь работодатели в России, как правило, привлекают трудовых мигрантов не с целью понижения стоимости рабочей силы, а для восполнения дефицита трудовых ресурсов, которые можно было бы задействовать на малопривлекательных для российских граждан, низкооплачиваемых и физически тяжелых видах работ.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что результаты нашего анализа не позволяют утверждать, что в Архангельской области и НАО имеются выраженные социально-экономические или демографические предпосылки возрастания межэтнической напряженности в отношении этнических меньшинств или групп иммигрантов с численно доминирующим русским населением. При этом статистически значимая часть респондентов выразила одинаковые суждения стереотипного характера об этнических меньшинствах как о чужеродном элементе,

URL: http://nenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nenstat/resources/314502804b859d7d9299def3fcc8acff/12.pdf (дата обращения: 20.09.2016).

⁹ Статистическая информация о ситуации на регистрируемом рынке труда в декабре 2015 года. URL: <http://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=244472> (дата обращения: 20.09.2016).

несущем риски экономической конкуренции, замещающей миграции и культурной несовместимости.

Мы пытались показать, что при достаточно высокой степени аккультурации и интеграции в местные сообщества представителей этнических меньшинств, много лет проживающих в обследованных регионах (о чем свидетельствует владение ими русским языком, а также нейтральное/положительное отношение большинства населения к межэтническим бракам), а также незначительной миграционной нагрузке причины имеющих место негативных этнических гетеростереотипов коренятся не в области социально-экономических процессов. С нашей точки зрения, выявленный феномен имеет дискурсивную природу.

По всей видимости, определенная часть наших респондентов включена в опосредуемые массмедиа дискурсивные практики, в рамках которых воспроизводится картина социальных отношений, частично описываемых в терминах этнокультурных различий и этнической стратификации. Характерными элементами данного дискурса являются объективация этничности, классификация людей по этническому признаку, маркирование определенных событий и аспектов человеческого поведения как этнических по своей природе. Такого рода дискурсивные практики и становятся в итоге механизмом формирования устойчивых представлений об объективном характере этнической неоднородности, стабильности этнических групп и границ [8, с. 16–18].

Важно отметить, что индивиды, включенные в указанные дискурсивные практики, с необходимостью разделяют представление о примордиальном характере этничности, понимаемой как вполне определенная и устойчивая совокупность культурно отличительных признаков, атрибутируемая в полном объеме некой группе лиц (этносу, народности) и каждому входящему в нее человеку в отдельности.

В этом случае факты аккультурации, подвижности этнической границы, «дрейфа» этнической идентичности, отмечаемые этнологами

конструктивистского направления [9, 10], воспринимаются как незначимые, не влияющие на этническую принадлежность конкретного человека. Иными словами, этнические другие рассматриваются в качестве носителей усвоенных ими с детства особых культурных ценностей и поведенческих паттернов, в основе своей неизменных и неискоренимых. Такое понимание этничности ведет к гипостазированию этнокультурных различий, превращению их в естественные и объективно неустранимые свойства личности. В связи с этим представляется закономерным, что при наличии сколько-нибудь заметной культурной дистанции между индивидами они будут воспринимать друг друга в качестве «чужаков» – со всеми сопутствующими гетеростереотипами.

Разумеется, изложенные соображения требуют верификации посредством специального эмпирического исследования. Однако в качестве рабочей гипотезы, объясняющей распространенность негативных этностереотипов среди части населения Архангельской области и НАО в условиях, когда не фиксируются напряженность на рынке труда и демографическое давление со стороны внешних иммиграционных потоков, эти соображения, на наш взгляд, заслуживают внимания. Хотелось бы также отметить, что многие политики, журналисты и часть академического сообщества (исследователи примордиалистского направления) также активно участвуют в воспроизводстве вышеописанного дискурса посредством СМИ и образовательных институтов. Поскольку же публичные высказывания этих акторов служат релевантными источниками информации о межэтнических отношениях для значительной части населения России, данное обстоятельство может рассматриваться как дополнительный аргумент в пользу нашей гипотезы.

В заключение укажем, что при реализации мер государственной национальной политики необходимо принимать во внимание дискурсивные практики различных акторов, т. к. именно они являются механизмом конструирования и воспроизводства этнических

идентичностей и этнических границ. В свою очередь, последнее оказывает не меньшее воздействие на динамику межэтнических отношений в регионах, чем наблюдаемые в них социально-экономические процессы.

Список литературы

1. *Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л.* Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М., 2010.
2. *Гусаева К.Г.* Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности: моногр. Махачкала, 2006.
3. Идентичность и консолидационный ресурс жителей республики Саха (Якутия). М., 2012. URL: http://www.isras.ru/files/File/INAB/INAB_4_2012.pdf (дата обращения: 20.09.2016).
4. *Чарина А.М., Шабаетов Ю.П.* Региональные этноэлиты в политическом процессе (финно-угорское движение: становление, эволюция, лидеры): моногр. / отв. ред. В.В. Грибанов. Сыктывкар, 2008.
5. *Анциферова Н.Г.* Межэтнические и межкультурные отношения в моноэтническом приграничном регионе: состояние и тенденции развития (на примере Курской области) // Науч. рук. 2015. № 2(9). С. 10–15.
6. *Брянцев И.И.* Актуальные проблемы этнокультурной политики в субъекте РФ: социологическое сопровождение и властные решения // Вестн. Поволж. ин-та упр. 2008. № 4. С. 53–62.
7. *Дружинин А.Г.* Этнодемографические трансформации в центрo-периферийной структуре Ростовской области (постсоветские тренды) // Регион. исслед. 2015. № 3(49). С. 78–85.
8. *Brubaker R.* Ethnicity without Groups. Cambridge; Massachusetts, 2004.
9. *Соколовский С.В.* Институты и практики производства и воспроизводства этничности // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. 2005. Вып. 11. С. 144–167.
10. *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.6

Maksimov Anton, PhD. in political science, NARFU named after M.V. Lomonosov, associate professor of department of philosophy and sociology.

Tamitskiy Alexander, PhD. in political science, NARFU named after M.V. Lomonosov, director of the School Of Humanities, Social sciences and International communication.

Interethnic relations in Arkhangelsk region and Nenets autonomous county in population representations

The article considered the results of the empirical research of representations of inhabitants of Arkhangelsk region and Nenets autonomous county of the interethnic relations's state in those territories. The public opinion survey data that was conducted in the summer of 2015 were the research basis (the sample equals 700 persons). The survey was able to identify the population's evaluations and opinions of the nature of international relations and the reasons for the possible increase in interethnic tensions and their relation to

the various ethnic minorities. In general, population of researched regions has a high level of tolerance in the ethnic interactions context and considers unlikely occurrence of collisions by reason of ethnic differences in the territory of their living. However, the authors also found that a statistically significant number of respondents feel ethnic tensions and finds that ethnic minorities may be a threat to their social well-being. In particular, some respondents expressed concerns about the increasing number of migrants of other nationalities, and exacerbation of economic competition between them and the local inhabitants. However, official statistics do not confirm that it has the economic or demographic preconditions. From our point of view, the fixed negative ethnic stereotypes are the result of the respondents involvement in the discursive practices through which occurs hypostatization the ethnic and cultural differences and reproduction the cultural distance between members of various ethnic groups. The authors make the conclusion that this factor may be one of the main risks in the implementation of the government ethnic policy in the researched regions.

Keywords: interethnic relations, ethnic minorities, ethnic policy, public opinion, discursive practices.

Поступила: 05.05.2016